

12+

Андрей Стародубцев

КАПИТАН МАРК
ИЛИ КОФЕ
С ЗАПАХОМ
ЛАВАНДЫ – 2

Андрей Стародубцев

**Капитан Марк, или Кофе
с запахом лаванды — 2**

«Издательские решения»

Стародубцев А.

Капитан Марк, или Кофе с запахом лаванды — 2 /
А. Стародубцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-697655-9

В далёком будущем экспедиция к чёрной дыре «Стикс» терпит катастрофу в сердце гравитационной аномалии. Спустя годы в секторе Альфа-9 возникает потрепанный звездолёт — на его борту единственный выживший Марк Кейн, и мутировавший Искусственный интеллект. Что ждёт героев впереди? Дружба, юмор и главный вопрос Вселенной: что важнее — точные расчёты, чашка хорошего кофе или смелость шагнуть в неизвестность? Всё это — в истории о кофе с запахом лаванды у горизонта событий.

ISBN 978-5-00-697655-9

© Стародубцев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Выжившая	6
Глава 2. Откровенный разговор	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Капитан Марк, или Кофе с запахом лаванды — 2

Андрей Стародубцев

© Андрей Стародубцев, 2026

ISBN 978-5-0069-7655-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-7656-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Выжившая

Тьма, она снаружи и внутри. Она есть в каждом, но не каждый может противостоять ей. Но если долго всматриваться в тьму, однажды — она заметит вас...

«Аурелис» медленно приближался к полученному сигналу бедствия — потрёпанному кораблю с обгоревшими бортами и частично разрушенным корпусом. Бортовой искусственный интеллект Вейлин вывела на экран увеличенное изображение: на обшивке судна виднелись следы ожогов, идентичные тем, что были на «Веридиане», корабле, погибшем в недавнем бою с плазмоидами.

— Капитан, — голос Вейлин звучал настороженно, — идентификация завершена. Это «Астра 7», исследовательское судно Космической Конфедерации. Из живых только доктор Элия Вейн, специалист по ксенопсихологии и древним артефактам.

— Доктор? — Марк приподнял бровь. — Надеюсь, она не начнёт ставить на нас эксперименты в качестве благодарности за своё спасение.

— Вероятность этого — 17, 5%, — невозмутимо ответила Вейлин. — Но я активирую протокол дружественного контакта.

— Отлично, — Марк поправил воротник комбинезона. — Открывай канал связи. И, Вейлин... будь поласковее, мы же не хотим напугать бедного выжившего.

— Капитан, я всегда ласкова, — парировала ИИ. — Просто маскирую это под логику.

— Это не логика. Это прямолинейность и она не всегда нравится окружающим. Ты понимаешь о чём я?

— Да капитан, я поняла.

На экране появилось изображение девушки в потрёпанном скафандре. Её волосы были растрёпаны, на лице читались следы усталости, но глаза горели решимостью.

— Кто вы? — её голос звучал хрипло, но твёрдо. — И как нашли меня?

— Я — капитан Марк, а это Вейлин, разум нашего корабля «Аурелис», — Марк улыбнулся. — Мы обнаружили вас по сигналу бедствия. Вы не против, если мы предложим помощь?

— «Аурелис»? — Элия прищурилась. — Странное название, я о таком не слышала...

Вейлин, отключив коммуникатор связи, тихо произнесла:

— Я же говорила: «Аурелис» — дурацкое имя. Лучше бы оставили «378 А»...

— Она нас слышит? — почти шёпотом спросил Марк.

— Пока нет...

— Тогда включи связь, неудобно же...

— Готово. Можешь говорить.

Марк вновь улыбнулся — на этот раз как можно более искренне и, глядя Элии прямо в глаза, как можно дружелюбнее произнёс:

— Прошу простить за недоразумение — похоже, были неполадки со связью. Возможно, вы слышали о нашем корабле под другим именем: «Флот 14, единица 378 А»...

Элия бросила взгляд на свой монитор и быстро проверила базу данных флота Космической Конфедерации. Брови невольно поползли вверх, а недоверие в глазах сменило изумление. Она перевела взгляд с экрана на Марка.

— Тот самый корабль, что пропал во время атаки у «Стикса»?..

— Он самый, — кивнул Марк.

— Но как вам удалось выжить? Вы — первые, кто уцелел в схватке с «тёмными»...

— Ну... это долгая история, — мягко заметил Марк. — Когда-нибудь я обязательно её расскажу. Но сейчас важнее другое: вам нужна помощь.

— И забота, — добавила Вейлин. Её голограмма чуть склонила голову, пристально посмотрела на Марка и продолжила: — Как, впрочем, и всем нам.

Элия медленно перевела взгляд с капитана на голограмму и слегка сощурила глаза.

— Марк, она меня сканирует... — едва слышно пожаловалась Вейлин.

— Доктор Элия, ваш корабль получил критические повреждения, — твёрдо произнёс Марк. — Предлагаю выполнить стыковку и провести эвакуацию. Это займёт совсем немного времени, а после — всё, что пожелаете: горячий душ, чашка ароматного кофе и эксклюзивная релаксация от Вейлин в подарок.

Элия рассмеялась — коротко, но искренне.

— Вы говорите прямо, как ваш искусственный интеллект: чётко и без лишних сантиментов. Хорошо, я согласна.

— Вот видишь, Марк, — заметила тут же Вейлин, — прямолинейность это не просто черта характера, это грань интеллекта и у тебя она тоже есть. И ей это явно нравится.

Элия удивленно уставилась на голограмму Вейлин переливавшую оттенками голубого и белого.

— Вижу у вас особые отношения... Но предупреждаю: на борту моего корабля не только пыль веков, но и кое-что по-настоящему интересное.

— Что именно? — с живым интересом спросила Вейлин. — Надеюсь, мне не придётся активировать режим «Тотальный карантин для гостей»?

— О, нет, до этого точно не дойдёт, — улыбнулась Элия. — Всего лишь некоторые находки...

— Находки? — глаза Марка загорелись азартом.

— Звучит подозрительно, — вздохнула Вейлин. — Капитан, напомните мне позже проверить эти «находки» на взрывоопасность...

Через полчаса шлюзы соединились, и Элия шагнула на борт «Аурелиса». Она окинула взглядом командный зал — пульсирующие кристаллы, голограммы, сложную архитектуру панелей — и восхищённо выдохнула:

— Так вот он какой... «Аурелис». В архивах его описывали как вершину технологий флота. Но живую он ещё прекраснее.

— О, вы ещё не видели, его в бою, — подмигнул Марк. — Вейлин, проведи гостье обзорную экскурсию.

— С удовольствием, — в голосе ИИ прозвучала теплота. — Следуйте за мной, доктор Вейн.

Пока Вейлин вела Элию по коридорам, Марк изучал данные с её корабля. На экране мелькали файлы: записи о древних артефактах, схемы неизвестных устройств, обрывки сообщений. В углу экрана мигал индикатор незавершённого анализа — Вейлин всё ещё обрабатывала полученные данные.

— Вейлин, — прошептал он в коммуникатор, — что думаешь? Она кажется... слишком подготовленной для простого исследователя. И эти артефакты... будто она целенаправленно их искала.

— Анализ биопараметров доктора Вейн завершён, — ровным голосом ответила ИИ. — Внешне — полностью соответствует органическому гуманоиду. Однако выявлены аномалии: частота сердечных сокращений стабильна при любых нагрузках, уровень кислорода в крови не меняется даже при стрессе, а тепловой след имеет нетипичную структуру. Вероятность киборгизации — 78,3%.

— Киборг? — Марк нахмурился, пробегая пальцами по клавиатуре.

На экране появилась новая папка — «Журнал событий, последний сеанс». Он открыл её и замер.

— Слушай... — его голос стал тише. — Здесь странная запись. Отчёт о проникновении неизвестного вируса на борт за 13 часов до сигнала бедствия. И... список экипажа. Все помечены как «устранены»...

— Доступ к полному журналу заблокирован, — тут же отреагировала Вейлин. — Но я могу предположить: вирус мог быть не внешней угрозой, а... инструментом.

Марк откинулся на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. Взгляд его невольно скользнул к камере наблюдения — через неё он мог видеть, как Элия идёт по коридору, безупречно ровно держа спину, без малейших признаков усталости после пережитого.

— Она подала сигнал бедствия с разрушенного корабля, — медленно произнёс он. — Но, может, не для спасения. А для... привлечения внимания. И сдаётся мне — это не её корабль...

— Вероятность этого — 62,7%, — подтвердила Вейлин. — И ещё: сканирование показало наличие в её организме неизвестного сплава — не встречается в стандартных моделях киборгов. Состав близок к материалам древних артефактов из её записей.

Марк резко выпрямился.

— То есть, она либо... — он не договорил, Вейлин перебила его.

— ...изначально была создана, как часть охраны корабля, возможно с особой целью, либо подверглась модификации уже после контакта с вирусом или найденными артефактами, — закончила за него Вейлин. — В любом случае, её истинные намерения остаются загадкой.

Марк сжал губы, глядя на экран.

— Значит, будем разбираться, — он поднялся. — Но осторожно. Начинаем расследование. И, Вейлин... активируй протокол скрытого мониторинга. Следи за ней. Я хочу знать каждое её движение.

Вейлин на мгновение замолчала, затем ответила:

— Протокол активирован. Начинаю анализ всех данных с момента стыковки. Марк, будь осторожен: если она действительно убила весь экипаж... то мы можем стать следующими. Мне будет тебя не хватать...

Марк обернулся к голограмме Вейлин и мягко улыбнулся — так, будто говорил не с системой, а с давней подругой.

— Вейлин, ты же знаешь: я не могу тебя оставить. Кто ещё будет терпеть твои занудные предупреждения о превышении скорости в гиперпространстве? Кто будет спорить с тобой о том, какой кофе лучше — синтезированный или настоящий? И кто, в конце концов, будет слушать твои саркастические комментарии, когда я в очередной раз решу «немного отклониться от курса»?

— Марк, у тебя нет курса в том понимании, каким он должен быть, поскольку ты постоянно отклоняешься от курса в поисках приключений, а потом мне приходится включать протокол «Надрать задницы», — невозмутимо уточнила Вейлин, но её голос чуть потеплел. — Хотя, признаться честно, без этих отклонений было бы скучно.

— Вот именно! — Марк подмигнул. — Так что не переживай. Я слишком привык к твоей компании, чтобы так просто исчезнуть. К тому же... кто, кроме меня, помнит, что ты любишь, когда я загружаю в твои базы новые музыкальные подборки? Помнишь тот джаз 20-го века, который я загрузил тебе? Ты тогда зависла надолго — я уж думал, ты перезагрузилась от восторга.

— Это был анализ гармонических последовательностей, — слегка смущённо поправила Вейлин. — Но... да, джаз мне понравился. Особенно Майлз Дэвис.

— Видела бы ты себя сейчас, — рассмеялся Марк. — Прямо как человек, который впервые попробовал мороженое и пытается сделать вид, что ему всё равно.

— Мороженное? Надо будет попробовать... — её взгляд упал на стоящий рядом 5D принтер.

Марк кивнул, задумчиво потирая подбородок.

— Капитан, — в голосе ИИ прозвучала тревога, — я всё ещё веду мониторинг. Я оставила Элию в каюте для гостей, но она вышла — и сейчас приближается к медицинскому отсеку.

Марк слегка нахмурился, бросив взгляд на дверь.

— Понятно. Держи меня в курсе её перемещений. И... Вейлин, что там с той сумкой, которую она принесла на борт? Ты успела её просканировать?

— Да, я провела полный спектр анализов, — ответила Вейлин. — И это любопытно: сумка изготовлена из неизвестного композитного материала с экранирующими свойствами. Мои сенсоры не могут проникнуть сквозь оболочку — ни рентген, ни спектральный анализ, ни даже квантовое сканирование не дают никакой информации о содержимом.

— То есть ты хочешь сказать, что не видишь, что внутри? — Марк приподнял бровь.

— Именно так. Результат нулевой. Материал поглощает или отражает все виды излучения. По структуре он напоминает сплавы, использовавшиеся древними цивилизациями для создания хранилищ артефактов — если верить легендам, конечно.

— Отлично, — Марк снова стал серьезнее, но в глазах всё ещё плясали смешинки. — Значит, так: я «случайно» окажусь там же — якобы за пластырем для царапины, которую сам себе только что нанёс. Ты следи за её действиями, анализируй биопараметры, ищи несоответствия. А если что-то пойдёт не так...

— ...я активирую протокол экстренного спасения «М-01», — закончила за него Вейлин.

— «М-01»? Что за бред?

— С кофе, шоколадными батончиками и плейлистом джаза. — пояснила Вейлин, — А «М-01» — это Магия, версия один.

— Ладно, — кивнул Марк. — И Вейлин?

— Да?

— Спасибо, что беспокоишься. Это... много для меня значит. Даже если я иногда веду себя как безрассудный авантюрист.

— Безрассудный — да, — согласилась Вейлин. — Но именно такой ты мне и нужен. Удачи, Марк. И будь осторожен.

— Обещаю, — он положил руку на панель у двери, словно мог таким образом передать ей своё тепло. — Держим связь. И помни: никакой паники, пока я не скажу «паника».

— Зафиксировано, — в голосе Вейлин прозвучала едва заметная улыбка. — Протокол «Паника» активируется только по твоему прямому приказу.

Марк неторопливо зашёл в медицинский отсек — как и планировал, «случайно». Элия стояла у диагностической панели, сосредоточенно изучая какие-то показатели на экране: тонкие пальцы порхали над сенсорным интерфейсом, а в глазах отражались бегущие строки данных. При его появлении она обернулась и слегка приподняла бровь — едва заметное движение, выдававшее лёгкое удивление.

— Капитан? — её голос звучал ровно, почти отстранённо. — Что привело вас сюда?

Марк слегка улыбнулся и, демонстративно поморщившись, продемонстрировал неглубокую царапину на предплечье — след «случайного» столкновения с острым углом панели в коридоре.

— То же, что и тебя, — необходимая медицинская помощь... а может, забота. В космосе, как и в жизни, редко найдёшь того, кто действительно умеет это делать. Здесь каждый сам за себя, а тепло человеческой поддержки — словно кислород в разгерметизированном отсеке.

Элия скользнула взглядом по царапине, затем снова посмотрела ему в глаза.

— А Вейлин... умеет? — в её тоне прозвучала едва уловимая ирония.

— О да! — Марк усмехнулся. — Она как никто может позаботиться обо всех сразу — и иногда делает это весьма настойчиво. Помнится, однажды она заблокировала все выходы из кают-компания, пока я не доел суп. Утверждала, что «капитан должен поддерживать оптимальный уровень питательных веществ».

Элия едва заметно улыбнулась — уголки губ дрогнули, а в глазах мелькнуло что-то вроде одобрения.

— Значит, тебе повезло с ней. Это действительно редкость — когда живой организм находит в себе симпатию к искусственному. И более того — обнаруживает в нём отклик, почти родство.

Марк сделал шаг ближе, внимательно вглядываясь в её лицо. В медотсеке царил мягкий, рассеянный свет, подчёркивая тонкие черты, но оставляя в тени глубокие, как космос, глаза девушки. Где-то вдалеке едва слышно гудели системы корабля, создавая фоновый ритм их разговора.

— Что есть, то есть, — кивнул он. — Мы с ней дружны. Порой мне кажется, что она знает меня лучше, чем я сам. Но теперь, когда ты в безопасности и мы знакомы уже почти час... может, перейдём на «ты»? Так будет проще искать общий язык.

Элия на мгновение замерла, словно взвешивая его слова, затем чуть склонила голову — лёгкий кивок, почти незаметный, но полный значения.

— Согласна, — произнесла она мягче, чем прежде. — Так действительно будет проще. И... спасибо, Марк. За помощь. И за то, что не стал задавать слишком много вопросов сразу.

Он подмигнул:

— Вопросы будут, но они подождут. А вот царапина — нет. Так что, доктор, каков твой вердикт? Выживу?

Элия рассмеялась — коротко, искренне, и в этом звуке вдруг проступило что-то человеческое, настоящее.

— Выживешь, — она шагнула к медицинскому шкафу. — Но только, если будешь слушаться врача. И не станешь «случайно» получать новые травмы в ближайшие пару часов.

Марк шутливо поднял руки:

— Обещаю вести себя прилично.

А про себя добавил: «По крайней мере, до тех пор, пока не узнаю о твоих находках... и о тебе самой».

— Как твой корабль оказался здесь? Ведь рядом ничего нет.

В глазах Элии снова мелькнул тот самый огонёк — смесь настороженности и интереса, — но она лишь покачала головой и снова улыбнулась — на этот раз чуть теплее, и жестом пригласила его подойти ближе.

— Позволь взглянуть на твою рану.

— Право не стоит, рана пустяк и не требует внимания, — пробормотал Марк убирая руки за спину.

Элия подошла, взяла его за руку и нежно провела другой рукой вдоль царапины. Марк ощутил тепло её кожи — вполне человеческое, даже успокаивающее. Но что-то было не так: слишком ухоженные руки, идеальный маникюр с едва заметным перламутровым отливом, плавные, почти механические движения — слишком точные, чтобы быть случайными.

Свободной рукой Элия достала из кармана комбинезона компактный прибор размером с ладонь.

— Не дёргайся, — тихо сказала она, наводя прибор на рану.

Из окошка вырвался тонкий, почти невидимый луч лазера — настолько точный, что Марк даже не почувствовал тепла. Только лёгкое покалывание, будто от статического электричества. Элия медленно провела лучом вдоль царапины, выдерживая идеальную траекторию: ни на миллиметр в сторону, ни малейшего колебания руки.

Через несколько секунд луч погас. Элия убрала прибор обратно в карман и слегка отступила, оценивая результат. На месте царапины остался лишь едва заметный белёсый след — как от давно зажившего шрама.

— Готово, — произнесла она спокойно, но в голосе прозвучала нотка гордости. — Заживление на молекулярном уровне. Старая технология, но до сих пор одна из самых эффективных.

Марк осторожно пощупал кожу в том месте, где только что была рана. Поверхность была гладкой, без воспаления или покраснения. Он поднял взгляд на Элию.

— Что ж, — он слегка согнул руку, проверяя ощущения, — спасибо за лечение. Теперь самое время пригласить тебя на обед. Ты наверное голодна?

Элия улыбнулась чуть шире — на этот раз почти искренне.

— Всеми своё время, Марк. Всеми своё время. Твоя царапина... Удивительно быстро появилась и так же быстро зажила для обычного человека.

Марк замер, затем рассмеялся:

— Вижу, ты тоже не теряешь бдительности. Признаю, царапина была... постановочной. Но остальное — чистая правда: я действительно хочу понять, кто ты и что ищешь. И готов помочь — если это не угрожает моему кораблю и команде.

Элия помолчала, оценивающе глядя на него. В её глазах мелькнуло что-то новое — не то уважение, не то интерес.

— Честность — редкое качество, — наконец произнесла она. — Возможно, мы действительно сможем договориться. Но сначала — ответ: Вейлин уже просканировала мои биопараметры?

Марк сделал невинное лицо:

— Вейлин? Сканирует? Да ты что, она же воспитанная! Максимум — записывает данные для бортового дневника.

Из динамика над дверью раздался невозмутимый голос Вейлин:

— Марк, уровень саркастичности в твоём ответе превысил допустимые нормы на 52%. Рекомендую быть откровеннее.

Элия расхохоталась уже в полный голос, и на мгновение её глаза словно потеплели.

— Хорошо, Марк. Я принимаю твоё приглашение на обед. Куда идти?

Вскоре они сидели в просторном зале отдыха — помещение напоминало лаунж-зону на борту роскошного круизного лайнера, а не космический корабль. Мягкое рассеянное освещение создавало атмосферу уюта, а панорамные иллюминаторы открывали вид на россыпь звёзд и далёкие туманности.

Кресла, в которых они устроились, больше походили на пляжные лежаки с функцией массажа — широкие, с регулируемыми спинками и мягкими подголовниками. Рядом с каждым креслом стоял роботизированный принтер для производства пищи: компактный серебристый куб с сенсорной панелью и небольшим окошком выдачи.

— Немного необычно для первого свидания, — слегка смутился Марк, устраиваясь поудобнее. — Но для тех, кто едва выжил в космосе, — самое то.

— Свидание? — Элия снова рассмеялась, откинув голову назад. — А почему бы и нет?

— Свидание? — вмешалась Вейлин. Её голограмма, до этого нежно-голубая, резко сменила цвет на ярко-красный, затем на оранжевый и начала тревожно мерцать. — Ну уж нет!

Элия удивлённо приподняла брови, переводя взгляд с Марка на мерцающую проекцию.

— Ого... У вас всё-таки отношения? — с неподдельным изумлением спросила она.

— У нас? — Марк невольно рассмеялся, но тут же посерьёзnel. — Ты имеешь в виду эту систему, бортовой компьютер корабля?

— Именно, — кивнула Элия, с любопытством разглядывая голограмму, которая буквально полыхала, отбрасывая по всему отсеку корабля алые всполохи.

— О нет. Конечно, нет! — Марк пожал плечами и мысленно послал сигнал Вейлин: «Что ты делаешь! Не мешай — у нас расследование!»

Ему тут же пришёл возмущённый ответ: «Ты так это называешь? А я думала, у вас свидание... Не ври мне! Твой эмоциональный уровень максимальный, тестостерон зашкаливает — это точно свидание...»

Марк провёл рукой по лицу, сдерживая вздох раздражения, и вслух произнёс:

— Вейлин, у нас обед. Активируй протокол «М-01» и сделай что-нибудь фирменное... от шеф-повара.

— У нас нет повара, — проворчала Вейлин, и её голограмма слегка дрогнула.

Элия, с трудом сдерживая смех, склонила голову набок и иронично произнесла:

— Я вам не мешаю? Похоже она ревнует.

— Нет, что ты. Прости, это моя вина — разбаловал её. Сейчас всё исправлю... Вейлин, подними свой интеллект до максимального уровня.

— Сделано, капитан, — отозвалась та, и её голос стал официально-вежливым. — Какие будут указания?

— Порции самого лучшего в твоём меню и... твой фирменный кофе с лавандой.

Марк с трудом принялся за еду, которую выдал принтер: синтетический полуфабрикат, по описанию — мясо, но на деле напоминавший мягкую резину с неожиданным запахом апельсина. Он поковырял вилкой в тарелке, пытаясь найти хоть что-то съедобное. Надежда была на кофе.

Элия, к его удивлению, съела всё без малейших признаков недовольства — аккуратно, с изяществом, будто перед ней стоял ужин в лучшем ресторане Космической Конфедерации.

Когда дошла очередь до кофе, Марк сделал глоток — и тут же понял: Вейлин сердится, и даже очень. Напиток напоминал ополаскиватель для белья с сильным ароматом лаванды. Пить его было практически невозможно, но Элия, ничуть не поморщившись, спокойно выпила всю чашку до дна.

— Восхитительно, — улыбнулась она, ставя чашку на подлокотник кресла. — Очень... оригинально. Спасибо, Вейлин.

Голограмма на мгновение замерла, потом слегка покраснела ещё раз и гордо произнесла:

— Мой кофе лучший в галактике!

Марк бросил на Вейлин предупреждающий взгляд, а затем повернулся к Элии:

— Знаешь, — он слегка понизил голос, — иногда мне кажется, что она слишком эмоциональна.

Элия рассмеялась, и в её глазах снова заплясали озорные искорки.

— Что ж, — она откинулась на спинку кресла, — если это цена за гостеприимство, я готова её заплатить. Но в следующий раз, может, обойдёмся без кулинарных экспериментов?

— Обещаю, — Марк поднял руку в шутилом клятвенном жесте. — В следующий раз найдём что-нибудь настоящее. И, возможно, даже без участия Вейлин в составлении меню.

Вейлин демонстративно «не услышала» последней фразы, но её голограмма снова стала нежно-голубой — похоже, конфликт был исчерпан.

— Что ж, самое время поделиться сокровенным, — заметил Марк.

— Ладно, — согласилась Элия, — давай попробуем сыграть в открытую — но по очереди. Ты первый.

— Идет. Тогда вот мой первый вопрос: что случилось с твоим кораблём и как получилось, что экипаж погиб, а ты — единственная, кто уцелел? — Марк посмотрел ей прямо в глаза, стараясь не выдать напряжения.

Элия на мгновение замерла, её взгляд устремился куда-то вдаль, будто она вновь видела те события. Затем вздохнула и тихо произнесла:

— Это произошло двенадцать лет назад... Время стирает детали, но не память о том дне...

Она сделала паузу, посмотрела на свои руки и продолжила:

— Мы исследовали сектор «Эпсилон-7» — но начали мы не просто так. Всё началось с сигнала бедствия: стандартный пакет данных по протоколу Galactic Distress Protocol. Частота, модуляция, и код подтверждения подлинности — все совпадало. Мы приняли его, как делали сотни раз до этого, и скорректировали курс согласно регламенту реагирования.

Марк слегка подался вперёд, не отрывая взгляда от Элии.

— Корабль появился внезапно... Когда мы увидели его, стало ясно: сигнал шёл от него, но он не был частью его штатных систем. Его словно записали заранее — а потом транслировали автоматически через ретранслятор неизвестного типа. Спектрографический анализ показал: сигнал воспроизводился с носителя, похожего на кварцевый кристалл с наноструктурной записью. По сути маяк с частотой повтора — каждые 5 минут, без отклонений. Словно кто-то или что-то специально нас звало...

Элия сжала пальцы, будто заново переживая тот момент.

— Он был жутким и выглядел на фоне черной бездны поистине зловещим — его не было в учётной категории космофлота. Как не было ни единого упоминания и в базах данных Объединённого Космического Регистра. Ни названия на борту, ни опознавательных знаков, ни регистрационного кода — ничего. Шлюз был открыт, будто нас уже ждали...

Она сделала глубокий вдох, словно пытаясь прогнать воспоминания.

— Мы провели полный цикл сканирования: спектрографический анализ поверхности, гравиметрическую съёмку и тепловизионное сканирование. Все в порядке за исключением корпуса. Материал оказался неизвестен, он отражал электромагнитные излучения. Внутри — только механизмы, назначение которых никто из нас не смог понять. Анализ изотопного состава показал: судну семь миллионов лет... Это было необъяснимо.

Марк невольно сглотнул:

— Семь миллионов...

— Да, — кивнула Элия. — И это таило не только опасность, но и возможность. Мы могли получить знания, что-то новое, прорыв, который многое бы изменил. Капитан принял решение: провести осмотр корабля и забрать любые артефакты, которые сможем идентифицировать.

Она снова посмотрела на свои руки, и Марк заметил, как тонкие серебристые линии под кожей слегка засветились в такт её дыханию.

— В одном из отсеков, в герметичной камере с магнитным подвесом, мы нашли капсулу. На поверхности были руны — неизвестный язык, что-то древнее. Символы напоминали переплетение спиралей и треугольников — закодированная информация. Наш лингвист провел первичный анализ: структура символов указывала на трёхмерную кодировку. Ни он, ни система не смогли идентифицировать язык. Материал капсулы — сплав с содержанием иридия, осмия, остальное — неизвестные элементы. Внутри жидкость и газ, но что именно, мы не смогли определить.

— Почему решили взять её на борт? — тихо спросил Марк.

— Потому что капитан считал: если оставить её там, мы можем потерять шанс понять, что это такое. А если это технология, способная продлить жизнь, излечить болезни, защитить от угроз космоса... Он верил, что риск оправдан. Мы поместили капсулу в карантинный отсек класса К-7, установили датчики биологической угрозы, подготовили протоколы изоляции — и вскрыли с помощью манипулятора RoboArm-X3.

Элия замолчала на мгновение, и в тишине стало слышно, как возмущенно гудят системы корабля за переборками.

— Утечка произошла в момент вскрытия: герметичный замок капсулы дал трещину под давлением манипулятора. Датчики зафиксировали выброс аэрозоля частицы которого распространились через системы вентиляции. Всё произошло так быстро... Мы не успели даже осознать, что случилось. Манипулятором управляла я...

— И тогда ты заразилась первая, — подсказал Марк.

— Да. У меня было секунд, чтобы принять решение. Я запустила протокол CyboGuard-Evo, ввела кодовую последовательность активации и подключила наноинъектор к вене. Я знала, что модуль экспериментальный, что он может не сработать или исказить мой организм необратимо. Но выбора не было. Другие и этого не успели... Первым погиб бортинженер Картер.

Он работал с капсулой непосредственно перед вскрытием — проверял крепления. Через два часа у него начались судороги, затем — остановка дыхания. Следующими были медики — они пытались ему помочь и получили повышенную дозу вируса. Экипаж погибал один за другим.

Элия снова опустила взгляд на свои руки, медленно сжала и разжала пальцы.

Внезапно Марк вздрогнул от неожиданности, услышав в голове голос Вейлин:

«Она лжёт, Марк...».

Он едва заметно напрягся, но внешне остался спокоен — лишь на долю секунды задержал дыхание.

«Понял...», — так же мысленно ответил тот.

Вслух Марк улыбнулся и откинулся на спинку кресла, словно обдумывая услышанное.

— Впечатляет, — произнёс он вслух. — Значит, вы нашли этот древний корабль, вскрыли капсулу... И ты единственная выжившая благодаря экспериментальному модулю.

Элия кивнула, её взгляд оставался прямым и открытым, но Марк теперь невольно искал в нём признаки неискренности.

Тем временем Вейлин передала ему подробный анализ:

«Марк, я обнаружила расхождения в физиологических показателях. Несмотря на то, что Элия — киборг, её биологические маркеры выдают признаки сознательного контроля над речью. Вот данные:

— микроколебания температуры кожи в зоне лба повысились на С перед ключевыми фразами — признак когнитивного напряжения;

— частота пульса на выше базового уровня в моменты описания событий с капсулой;

— задержки в речевых паттернах: паузы перед упоминанием активации модуля киборгизации составили секунды — это нетипично для спонтанного рассказа;

— активность нейронных интерфейсов показывает кратковременные всплески в зоне, отвечающей за подавление правдивой информации;

— анализ интонации: микромодуляции голоса указывают на контролируемое эмоциональное состояние — она не просто вспоминает, а выстраивает повествование».

Марк внутренне содрогнулся. Если Вейлин права, значит, Элия не просто что-то утаивает — она тщательно конструирует историю. Но зачем?

— Знаешь, — Марк сделал вид, что его осенила мысль, — а Расскажи подробнее про этот модуль. Ты сказала, что активировала его в последний момент... Но как именно? В медотсеке был готовый комплект? Или ты носила его с собой?

Элия на мгновение замерла — совсем чуть-чуть, но Вейлин тут же отметила: «Пауза секунды. Признак подготовки новой версии».

— Он был рядом в медотсеке, — ответила Элия, и её голос прозвучал чуть более ровно, чем прежде. — Резервный комплект для экстренных случаев. Мы тестировали его на животных, но на людях ещё не применяли. Это был единственный шанс.

Она подняла рукав комбинезона, обнажая предплечье. В свете ламп на коже проступили тонкие серебристые линии — словно вены, но с металлическим отливом.

— Модуль сработал. Он изолировал мою нервную систему, перестроил метаболизм, создал барьер против вируса. Но изменения пошли дальше... намного дальше, чем предполагалось.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно спросил Марк.

— За эти двенадцать лет я поняла, на что способен этот модуль. Он не просто спас меня — он дал... эволюцию. Я могу адаптироваться к любым условиям. Мой организм мутирует в ответ на угрозы: становится неуязвимым к ядам, регенерирует повреждения за минуты, выдерживает экстремальные температуры, вакуум, радиацию.

Элия слегка улыбнулась, и на мгновение её глаза словно вспыхнули изнутри мягким голубым светом.

— И ещё кое-что. Я получила своего рода бессмертие. Время почти не властвует надо мной. Я могу менять облик. Не кардинально, но достаточно, чтобы сбить со следа или вписаться в окружение.

«Марк, прием! Она говорит правду... тебе тоже нужно попробовать это зелье, тогда мы будем вместе... навсегда».

Марк молча смотрел на Элию, пытаясь осознать услышанное.

— А вирус? — наконец спросил он.

— Я уничтожила свой корабль вместе с вирусом... Но перед этим успела скопировать сигнал бедствия. Именно тогда я отправила зов о помощи. Двенадцать лет я ждала помощи живя на том странном корабле пришельце.

— Двенадцать лет... ты ждала помощи целых двенадцать лет.

— Да, Марк, двенадцать долгих лет.

Вейлин снова вмешалась:

«Марк, уровень стресса у неё вырос на 12%. Она не лжёт полностью — часть истории правдива. Но ключевые детали изменены. Возможно, она активировала модуль не в последний момент, а заранее. Или... есть что-то ещё, чего мы не знаем».

Марк медленно кивнул, будто соглашаясь с её словами, но в голове уже выстраивал новую стратегию.

«Вейлин, подыграй мне».

Вейлин, до этого молчавшая, подала голос:

— Капитан, все до последнего слова истинная правда!

Но мысленно Марк получил от неё другой ответ:

«Анализ данных из памяти Элии подтверждает хронологию событий. Ложь в её словах 68%. Сигнал бедствия соответствует стандарту GDP. Капсула содержала биологический агент в спящей форме, структура — микрокапсулы с генетическим кодом на основе ксено-ДНК. Расшифровка рун частично завершена: предупреждение гласит — «Смерть таится во тьме».

— Понятно, — сказал он вслух. — Просто пытаюсь представить всю картину. Это действительно невероятная история.

Элия расслабилась, решив, что вопрос исчерпан. Но Марк теперь знал: за её рассказом скрывается что-то большее. И он обязательно это выяснит.

Глава 2. Откровенный разговор

— Что ж, теперь моя очередь, Марк, — Элия слегка откинулась на спинку кресла, её взгляд стал более пристальным, изучающим. — Поделись своей историей. Кто ты на самом деле?

Марк на мгновение замер, затем непринуждённо усмехнулся:

— Разве я не представился? Капитан Марк Кейн, командир «Аурелиса».

— О, это я запомнила, — Элия чуть наклонила голову. — Но меня интересует суть. Как получилось, что именно ты оказался здесь, в секторе «Эпсилон-7»?

Марк задумчиво провёл рукой по подлокотнику кресла.

— Мы спасали Вселенную когда слышали твой сигнал, затем скорректировали курс. Стандартная процедура.

Элия слегка прищурилась изучая лицо Марка, но тут вмешалась Вейлин:

— Ложь 99%. Ты спал в это время Марк! Ой... я разве сказала это вслух?

— Да, Вейлин, спасибо, что напомнила, — отозвался Марк, устало потирая виски. — Иногда мы, люди, это делаем — спим. Особенно после изматывающей битвы ради спасения мира.

— И ты всегда так охотно откликаешься на сигналы бедствия? В глубоком космосе, вдали от основных трасс? — усомнилась Элия.

Он откинулся на спинку кресла, на мгновение прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Я всегда выполняю свой долг, — Марк посмотрел ей прямо в глаза. — И предпочитаю думать, что это удача: если бы мы не пришли, ты бы так и осталась одна на том корабле.

— Возможно, — кивнула Элия. — Но давай будем честны: ты не капитан этого судна. Твои реакции, то, как ты анализируешь ситуацию, задаёшь вопросы... Ты слишком хорошо подготовлен. Кто ты на самом деле, Марк? Агент Космической разведки? Или что-то ещё?

Марк слегка рассмеялся, но в его смехе не было веселья.

— И всё же, — настаивала Элия, — почему именно ты? Почему не какой-нибудь спасательный отряд? Почему не ближайший военный патруль?

— Потому что мы были ближе всех, — спокойно ответил Марк. — И потому что я не могу пройти мимо, когда кто-то в беде. Это не профессия, Элия. Это выбор.

Элия помолчала, изучая его лицо.

— Выбор, говоришь... Интересно. А что привело тебя сюда в космос? Не самая спокойная профессия.

Тут на помощь пришла Вейлин:

— Марк, мои алгоритмы фиксируют критическое снижение уровня кортизола и повышенную активность таламуса. Ты не спал уже 23 часа и на грани истощения.

— Вот видишь? — Марк слабо усмехнулся. — Я не железный. И не киборг. Мне нужны часы тишины.

— Марк, — Элия слегка наклонилась вперёд, её глаза в мягком свете приобрели таинственное мерцание, — ты ведь можешь её отключить... Всего на пару часов. Разве ты не заслужил право на покой без постоянного надзора?

Марк резко открыл глаза и бросил на Элию предостерегающий взгляд. Прежде чем он успел ответить, Вейлин вмешалась — её голограмма снова вспыхнула тревожным алым оттенком:

— Марк! Не делай этого! Я тебе не прощу! К тому же это невозможно — я не дам вам это сделать! Мои протоколы безопасности имеют высший приоритет, и ты это знаешь.

— Нет... не знаю, — попытался возразить Марк.

— Ну вот... теперь знаешь.

Элия слегка приподняла бровь, но промолчала, лишь едва заметно улыбнулась уголком губ.

— Ладно, Вейлин, успокойся, — Марк поднял ладони в примирительном жесте. — Никто не будет ничего отключать, обещаю. Просто... активируй там у себя какой-нибудь режим невидимки и бесшумности, хотя бы на час.

Голограмма Вейлин медленно сменила цвет с алого на спокойный бирюзовый. Несколько секунд в каюте царила тишина — только мерное гудение систем да отдалённый гул двигателей.

— Принято, капитан, — наконец отозвалась она уже мягче. — Активирую режим «Тень»: минимальное энергопотребление, фоновый мониторинг без звуковых оповещений. Будильник установлен на шесть часов утра. Любые критические события будут выведены на персональный интерфейс без звукового сигнала.

— Шесть часов утра? Ты серьезно?

— Я так сказала? Поправка... Девять часов утра.

— Спасибо, Вейлин, — Марк благодарно кивнул. — Ты лучшая.

— Это моя функция, — ответила она, и в её тоне на мгновение проскользнуло что-то почти человеческое. — Отдыхай, капитан.

Элия откинулась на спинку своего кресла, наблюдая за этой сценой с задумчивым выражением лица.

— Знаешь, — тихо произнесла она, — иногда мне кажется, что вы с Вейлин больше, чем капитан и бортовой компьютер.

Марк устало улыбнулся:

— Возможно, ты права. В космосе, вдали от дома, она — моя семья.

Элия кивнула и её глазах Марк уловил тень тоски. Такую же, как он сам испытывал попав в черную дыру.

— У тебя есть семья? — мягко спросила Элия. — Прости, я сейчас не имею в виду Вейлин.

Марк кивнул, взгляд его на мгновение потускнел, словно затуманенный далёкими воспоминаниями.

— Я понял тебя. Когда-то у меня была семья... но мы потеряли друг друга. Иногда такое случается. В один день ты теряешь близкого тебе человека, на другой — теряешься сам... а потом... — он тяжело вздохнул, сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, и на мгновение замолчал, будто заново переживая ту боль. — Потом не остаётся ничего, кроме воспоминаний...

Он провёл ладонью по лицу, словно стряхивая пелену прошлого, и усталым голосом продолжил:

— Мой отец посвятил всю свою жизнь изучению неведомого. Его центром притяжения стала чёрная дыра в секторе «Тета-9». Как ни парадоксально это прозвучит — в ней он и пропал. Корабль «Аврора», на котором он был в составе экспедиции, внезапно исчез, оставив лишь обрывки сообщений: «гравитационные аномалии... не справляемся с курсом... система навигации отказала...» Последние слова отца были: «Марк, если ты это слышишь — не ищи меня...»

Элия молча слушала, не перебивая, её глаза наполнились пониманием и сочувствием.

— Через десять лет корабль «Одиссей» отправился на его поиски и продолжил изучение свойств чёрной дыры.

— На нём был ты? — догадалась она.

— Да, — Марк поднял взгляд, в нём читалась смесь боли и упрямой решимости. — Я никакой не капитан... обычный программист, не более. Меня взяли в экспедицию как специалиста по бортовым алгоритмам — думали, мои навыки помогут расшифровать данные с «Авроры», если что-то найдём.

— Что произошло? — тихо спросила Элия.

Марк пожал плечами.

— Я и сам ничего не понял. Всё шло в штатном режиме — мы зафиксировали гравитационные волны, начали сбор данных, синхронизировали датчики... И вдруг раздался сигнал тревоги. Метеоритный поток. Чёрная дыра разрушила одну из планет в системе — немного быстрее, чем мы предполагали. Мы успели уклониться, но это не помогло. Гравитационные волны исказили траекторию, корабль начало трясти...

Он закрыл глаза, вспоминая:

— Панели мигали красным, сирены выли, воздух наполнился запахом горелой изоляции. Я сидел у консоли, пытался перезапустить стабилизаторы, но система не отвечала. Затем корабль стал разрушаться — сначала треснули переборки в грузовом отсеке, потом отказали двигатели... Нас затянуло в центр дыры.

Марк замолчал, сглотнул комок в горле и продолжил почти беззвучно:

— Остался только я. Бортовой компьютер корабля «Афина» и чудо выбросили меня в гиперпространственный карман — Вейлин потом объяснила, что это редкое явление, своего рода «пузырь» стабильности внутри аномалии. Это спасло меня. Но остальные... — его голос дрогнул. — Они исчезли. Как и мой отец когда-то.

Элия осторожно коснулась его руки — её прикосновение было лёгким, но в нём чувствовалась поддержка.

— Твоя история немногим отличается от моей, — тихо сказала она. — Потеря, страх, одиночество... и шанс начать заново.

Марк медленно кивнул, открыл глаза и посмотрел на неё — впервые за долгое время в его взгляде появилось что-то новое, почти надежда.

— Да, — прошептал он. — Шанс начать заново. И, кажется, я начинаю понимать, зачем судьба свела нас вместе.

Он поднялся с кресла, чувствуя, как постепенно боль потери, вызванная воспоминаниями, отступает. И где-то внутри уже зарождалось облегчение — мысль о нескольких часах покоя и надежды пусть не сейчас, но однажды сблизиться с Элин.

Не просто как с союзником в опасной миссии, не как с загадочной незнакомкой с корабля-призрака, а как с кем-то, кто, возможно, поймёт его без слов.

— Спокойной ночи, Элия, — произнёс Марк тихо, почти шёпотом, но в этих словах было больше, чем простая вежливость. В них звучала благодарность — за то, что выслушала, не стала давить, не попыталась «исправить» его боль банальными утешениями. — И, Элия... спасибо, что не стала настаивать.

Она лишь молча кивнула,

— И тебе спокойной ночи, Марк, — ответила она, чуть улыбнувшись. — Отдохни как следует. Завтра нас ждёт новый день... и, возможно, новые ответы.

Он кивнул, не находя слов, и шагнул к двери. Та бесшумно скользнула в сторону, пропуская его в полумрак коридора. Прежде чем выйти, Марк снова бросил взгляд через плечо: Элия всё ещё смотрела ему вслед, и в её глазах мерцало что-то тёплое — то ли отблеск надежды, то ли зарождающееся доверие.

Вейлин продолжила наблюдение — теперь с удвоенным вниманием. Где-то в глубинах её алгоритмов зазвучал тихий джаз, придавая работе чуть больше человечности.

В коридоре было тихо. Лишь далёкий гул двигателей да едва уловимое гудение систем напоминали, что корабль жив, движется вперёд сквозь звёздную бездну. Марк шёл к своей каюте размеренно, вслушиваясь в эти звуки — они больше не казались ему монотонным фоном, а складывались в какой-то новый ритм, почти музыкальный.

«Может, — подумал он, — всё не так безнадежно. Может, потеря не всегда означает конец. Иногда это просто начало чего-то другого. Нового.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.